

На правах рукописи

Аносов Егор Александрович

**ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНСТАНТНЫХ /
ДИНАМИЧЕСКИХ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В РУССКОЙ И
АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Тюмень – 2013

Работа выполнена на кафедре романских языков и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Нефёдова Лилия Амиряновна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Глухих Наталья Владимировна
профессор кафедры русского языка
ФГБОУ ВПО «Челябинский
государственный педагогический
университет»

кандидат филологических наук, доцент
Клевцова Ольга Борисовна
доцент кафедры английского языка
Института гуманитарных наук
ФГБОУ ВПО «Тюменский
государственный университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Башкирский
государственный университет»

Защита диссертации состоится 6 июня 2013 года в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212.274.15 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата филологических наук при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Республики, д. 9, ауд. 211.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Информационно-библиотечного центра Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, д. 18.

Автореферат разослан « 24 » апреля 2013 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент Г. В. Сотникова

Общая характеристика работы

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению гендерных стереотипов в их языковом выражении. Подробное рассмотрение отражения гендерного аспекта в языке, речи и сознании людей позволяет оценить степень влияния гендерных стереотипов на образ мысли индивида и культуру нации в целом.

Актуальность проведённого исследования, во многом определяемая пристальным вниманием учёных к вопросам отражения гендерных различий в языке и культуре, развитием и углублением коммуникативных исследований, расширением экспланаторного потенциала гендерной лингвистики, также обусловлена необходимостью изучения изменений гендерных воззрений, зафиксированных в языке и отражённых в языковом сознании индивида, в диахроническом аспекте. Выявление гендерных стереотипов в сознании представителей русской и американской нации и их последующее сравнение со стереотипами, отражёнными в паремиях с гендерным аспектом, позволяет определить степень устойчивости и характер диахронических изменений воззрений на природу, внешность, личные качества и отношение друг к другу русских и американских мужчин и женщин. Выявленные несовпадения константных и динамических гендерных стереотипов представителей русской и американской лингвокультур составляют основу данного исследования.

Объектом диссертационного исследования выступают паремии русской и американской лингвокультуры.

Предметом исследования являются гендерные стереотипы, содержащиеся в паремиях рассматриваемых лингвокультур.

Цель работы состоит в выявлении константных и динамических гендерных стереотипов представителей русской и американской лингвокультуры, а также в определении степени устойчивости данных стереотипов.

Поставленная цель предполагает решение ряда исследовательских **задач**:

1. Подробно рассмотреть понятие «стереотип» с научной точки зрения, выделить основные признаки, свойства и функции стереотипов в языке и речи.

2. Рассмотреть понятие «гендер» как лингвистический феномен, его отражение в языке, а также современные принципы анализа этого явления в языкознании.

3. Выявить и проанализировать особенности гендерной стереотипизации мужских и женских образов в паремиях русской и американской лингвокультуры.

4. С помощью ассоциативного эксперимента выделить характерные черты, присущие мужским и женским образам в языковом сознании русских и американцев.

5. Провести сопоставительный анализ особенностей проявления гендерных стереотипных черт в константном и динамическом языковом сознании.

6. Определить степень устойчивости гендерных стереотипов в языковом сознании представителей русской лингвокультуры.

Для достижения цели исследования и решения поставленных задач помимо имеющего общеметодологическое значение *метода системного анализа* были использованы специальные научные **методы и приёмы**: *метод словарных дефиниций; метод сплошной выборки; метод контент-анализа; описательный метод*, включающий *приёмы лингвистического наблюдения, сопоставления, обобщения, систематизации и интерпретации* выбранных единиц; *метод свободных ассоциаций; сравнительно-сопоставительный метод; приём количественной обработки* экспериментальных данных.

Теоретической и методологической основой исследования явились положения, выдвинутые в трудах отечественных и зарубежных учёных в области лингвокультурологии, когнитивной, психо- и социолингвистики, лингвистической гендерологии. Труды Ф. Джандта, У. Липпмана, Г. Оллпорта, Э. Холла, посвящённые изучению феномена стереотипизации, легли в основу понимания стереотипа как *обобщённого, схематичного представления об окружающей действительности*, использованного нами в данной работе. Теории и классификации стереотипов, описанные в работах И. Бровермана, К. До, Д. Зиммермана, Э. Игли, Ф. Пратто, Т. Н. Рябовой, Г. Тэдджфела, К. Уэста, составили теоретическую базу проводимого исследования. Результаты исследований взаимосвязи языка и культуры, описанные в работах Н.Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, Г.Д. Гачева, Л.И. Гришаевой, Т.Г. Грушевицкой, А.В. Масловой, Ю.Е. Прохорова, А.П. Садохина, В.Н. Телии, С.Г. Тер-Минасовой, дали возможность оценить степень влияния национального мировосприятия на лингвистическое выражение идей представителями различных языковых и культурных сообществ. Выбор гендерной направленности проводимого исследования обусловил обращение к целому ряду работ по изучению социокультурного и языкового выражения особенностей мужского и женского поведения, описанного в трудах отечественных (О.А. Воронина, М.Д. Городникова, Е.И. Горошко, Т.А. Гурко, А.А. Залевская, Е.А. Здравомыслова, И.Н. Кавинкина, Ю.Н. Караулов, А.В. Кирилина, И.С. Клёцина, Н.Л. Пушкарёва, Т.В. Рябова, А.А. Тёмкина, И.И. Халеева и др.) и зарубежных (Дж. Батлер, С. Бем, П. Бергер, Ш. Берн, С. Бовуар, К. Гуичи, Д. Зиммерман, Д. Камерон, Р. Лакофф, Т. Лукман, Д. Таннен, Дж. Тернер, Г. Тэдджфел, К. Уэст) авторов.

Материалом исследования константных гендерных стереотипов русского и англоязычного этносов послужила авторская картотека, насчитывающая 876 пословиц и поговорок на русском языке и 872 пословицы и поговорки на английском языке, преимущественно отражающие американскую лингвокультуру. Паремиологические единицы, использованные для анализа в данной работе, извлечены путём сплошной

выборки из основных **источников исследования**, которыми послужили различные русско- и англоязычные словари и справочники.

Для исследования динамических гендерных стереотипов в настоящей работе мы использовали данные анкет, полученные в ходе ассоциативного эксперимента от представителей русской и американской лингвокультур (по 120 экземпляров).

Научная новизна работы состоит в том, что впервые сопоставительному исследованию подвергается лингвистическое проявление константных и динамических гендерных стереотипов представителей двух различных лингвокультур. Также впервые предпринята попытка определить степень устойчивости гендерных стереотипов в сознании носителя определённой лингвокультуры.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она вносит вклад в изучение влияния гендерных стереотипов на языковую картину мира представителей различных лингвокультур. Полученные результаты исследования расширяют представление о восприятии константного и динамического проявления гендера в сознании представителей русской и американской лингвокультуры, а также содержат данные о влиянии паремий с гендерным аспектом на языковую и культурную картину мира носителя определённого языкового сознания.

Практическая значимость работы. Результаты исследования имеют непосредственное прикладное значение для практики преподавания лингвокультурологии и межкультурной коммуникации в высшей школе, а также могут быть использованы в последующем изучении гендерных особенностей картины мира представителей различных лингвокультур в их сопоставлении. Собранный материал паремиологического фонда русского и английского языков может быть использован при создании словарей и сборников пословиц и поговорок гендерной направленности. Материал данного исследования также может быть полезен при корректировке социальных и культурных стереотипов.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Лингвистические проявления языкового сознания представителей русской и американской лингвокультуры подвержены гендерной стереотипизации, что обусловлено социальными различиями между мужчинами и женщинами во внешности и поведении, а также общественными ожиданиями этих различий, формируемыми в процессе социализации.

2. Созданию гендерной стереотипности в паремиях русской и американской лингвокультуры способствуют многочисленные языковые средства: метафора, антитеза, риторический вопрос, гиперболизация.

3. Гендерная стереотипизация достигается за счёт присваивания лицам определённого пола различных черт поведения и последующего закрепления их в языке и речи. Ввиду различий в картине мира представителей разных лингвокультурных сообществ мужские и женские образы в русской и американской лингвокультуре в различной степени стереотипизированы.

4. Гендерные стереотипы, зафиксированные в паремиях, имеют ряд отличий от стереотипов, выделенных с помощью ассоциативного эксперимента. Первые, ввиду слабой подверженности влиянию извне, обозначены в данной работе как *константные*. Вторые названы *динамическими* ввиду их более высокой скорости изменений по сравнению со стереотипами, выделенными в паремиях.

5. Современные взгляды на внешность и манеру поведения мужчин и женщин в русской и американской лингвокультуре незначительно стереотипизированы. Низкий уровень их стереотипизации объясняется возрастающей ролью женщин в общественной жизни и активным изменением взглядов на мужские и женские модели поведения в современном мире.

6. Негативная оценка женского образа в русской и американской лингвокультуре играет всё менее заметную роль. Наиболее активное развитие в рассматриваемых лингвокультурах в настоящее время получают положительно оцениваемые качества и характеристики.

Диссертация прошла **апробацию**. Основные положения исследования обсуждались на заседаниях кафедры романских языков и межкультурной коммуникации Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Челябинский государственный университет», а также в докладах третьей научной конференции аспирантов и докторантов Южно-Уральского государственного университета (Челябинск, 2011) и шестой международной научно-практической конференции «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (Челябинск, 2012). Основное содержание работы представлено в восьми публикациях, в том числе в трёх статьях в научных журналах «Вестник Южно-Уральского государственного университета», «Вестник Челябинского государственного университета» и «Вестник Челябинского государственного педагогического университета», входящих в список изданий, рекомендуемых ВАК при Министерстве образования и науки РФ для публикации результатов научных исследований.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, определяются объект, предмет, цель, формулируются задачи, описываются методы исследования, раскрываются его научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

В **первой главе** «Теоретические основы изучения константных / динамических гендерных стереотипов» выполнено описание теоретической базы исследования, представлено научное обоснование феномена стереотипизации. Стереотипы рассматриваются нами как *схематизированные представления о различных явлениях жизни, которые являются обобщением социального опыта индивида, функционируют в акте взаимодействия человека с окружающим миром и упрощают его*

восприятие. Гендерно направленные стереотипы, маркированные на основе социокультурных различий между мужчинами и женщинами, рассмотрены более подробно.

В рамках данной главы проведён обзор теорий и подходов к исследованию гендерной стереотипизации. Основными из них являются: *когнитивная теория* (С. Бем, Д. Гамильтон, О. Клайберг, Дж. Крокер, Г. Оллпорт, Д. Тейлор), рассматривающая стереотипы как результат познавательного процесса; *конструктивистский подход* (Дж. Батлер, П. Бергер, Г. Гарфинкель, Э. Гоффман, Д. Зиммерман, Т. Лукман, К. Уэст), согласно которому в структуре личности содержатся социально нормативные идентификационные проявления, свидетельствующие о её принадлежности к различным «гендерным дисплеям»; *теория социальных ролей* Э. Игли, постулирующая запрограммированность мужчин и женщин на определённое общественно ожидаемое поведение, которое проистекает из разных видов опыта, приобретаемого в процессе социализации; *теория социальной идентичности* Г. Тэджфела и Дж. Тернера, подчёркивающая зависимость самооценки людей от групповой идентичности и делающая акцент на стремлении людей повысить самооценку; а также *теория властных отношений* (С. Фиске, М. Гудвин и Л. Габин), согласно которой наиболее позитивной стереотипизацией обладают люди, наделённые властью и влиянием.

В данной главе рассматриваются понятия *пословицы, поговорки и паремии*. Термин «паремия», понимаемая как *устойчивое в языке и воспроизводимое в речи анонимное изречение дидактического характера*, принят в данной работе в качестве основного для описания фактического материала исследования лингвистической репрезентации константных гендерных стереотипов.

Слова «мужчина», «женщина», «man», «woman» трактуются в данной работе как ключевые слова русской и американской лингвокультур, отражающие большой пласт важной культурной информации рассматриваемых языковых сообществ.

В рамках данной главы также рассматриваются вопросы соотношения мужского и женского влияния в языке и культуре рассматриваемых языковых сообществ, определяются понятия маскулинности и фемининности в их языковом и культурологическом значении, оценивается их место в языковой картине мира русских и американцев.

Анализ философских и психолингвистических трудов гендерной направленности (Н.Д. Арутюнова, О.А. Воронина, М.Д. Городникова, Е.И. Горошко, Ю.О. Дорофеев, А.А. Залевская, Е.А. Здравомыслова, Ю.Н. Караулов, А.В. Кирилина, И.С. Клёцина, А.Ф. Лосев, Т.В. Рябова, А.А. Тёмкина, Ю.С. Тукачева) показывает, что мужское и женское начала имеют древнее происхождение и тесно переплетены во всех языковых и культурных сообществах. Согласно представлениям большинства философов, они символизируют дух и материю, присутствуют всюду и являются создателями

всего, что есть во Вселенной. Со времён древности практически во всех цивилизациях мужчина в сравнении с женщиной имел привилегированное и высокостатусное положение. Главенствующая роль в организации жизни была отдана мужчине. Лишь в последние годы эта тенденция начала меняться.

Изучение понятий «мужчина» и «женщина» («man» и «woman») в системе языка позволило выявить, что в социальном и лингвистическом плане они обладают неодинаковым статусом в языковом сознании представителей русской и американской наций. Понятие «мужчина» первично, понятие «женщина» вторично, что объясняется рядом лингвистических и экстралингвистических факторов, включающих степень андроцентричности рассматриваемого языка. Андроцентричность английского языка в сравнении с русским является более ярко выраженной вследствие преобладания в его структуре личных грамматических конструкций, использования одной и той же номинации (man) для обозначения мужчины и человека, а также неспецифицированного употребления существительных мужского рода для обозначения лиц любого пола. Женские формы существительных в русском и английском языках, как правило, образуются от соответствующих существительных мужского рода, являясь вторичными языковыми формами. Этот факт ещё раз подчёркивает главенствующую роль мужчины в обществе и сознании людей.

При стереотипизации различные высказывания в языке получают оттенок мужского или женского поведения. Приписываемые женщинам маскулинные качества воспринимаются как отклонение от нормы и нарушение общепринятых понятий, точно так же, как и приписывание фемининных качеств мужчинам. Фемининные черты в мужском поведении и маскулинные в женском оцениваются сознанием воспринимающего субъекта негативно.

Во второй главе «Сопоставительное исследование константных / динамических гендерных стереотипов русской и американской лингвокультуры» рассматриваются особенности проявления гендерных стереотипов в языке.

Подробный анализ подходов к исследованию гендерной стереотипизации, проведённый в данной главе, выявил, что подходы, опирающиеся на межгендерные различия (теория социальных ролей, теория социальной идентичности, теория властных отношений), находят отражение и подтверждение своих постулатов в паремиологических единицах русской и американской лингвокультуры. Когнитивная теория и конструктивистский подход являются сугубо теоретическими и не имеют взаимосвязи с живым языковым материалом.

Кроме того, нами были рассмотрены различные стилистические средства, с помощью которых создаётся стереотипность в паремиях русской и американской культуры. Наиболее действенными и часто используемыми среди упомянутых средств являются: антитеза (*Муж пьёт – полдома горит,*

жена пьёт – весь дом горит; Жена умирает, а муж со смеху помирает), гиперболизация (*Когда жена сбежать захочет, то ров и стену перескочит; У женщины больше хитростей, чем у самого чёрта*) и метафорический перенос по сходству признака (*Мужик без бабы, что гусь без воды; Неженатый — как волк, а женился — как шёлк*). Это обеспечивает большую экспрессивность и эмоциональность паремий с целью более лёгкого их восприятия.

Исследование динамических гендерных стереотипов русской и американской лингвокультуры было выполнено в форме свободного ассоциативного эксперимента, в ходе которого испытуемые (120 носителей языка каждой из рассматриваемых лингвокультур) дали ряд ассоциаций к ключевым словам, выделенным нами в первой главе настоящего исследования: *мужчина, женщина, муж, жена, man, woman, husband, wife*. Анализ полученных характеристик проводился с учётом разделения их на тематические группы «внешность», «личные качества» и «супружество».

Доминантной характеристикой внешнего облика женщин, намного превышающей все остальные в количественном плане, в ответах русских респондентов является *красивая* (количество упоминаний в ассоциациях – 40). Среди американских ответов таковой является *beautiful* (30). Остальные ассоциации, полученные в ходе эксперимента, в большинстве своём содержат конкретные характеристики (русские: *духи* (7), *каблуки* (6), *(длинные) волосы* (6), *платье* (4), *сумочка* (4); американские: *long hair* (6), *red lips* (4), *breast, bosom* (3)), среди которых респондентами обеих лингвокультур отмечены *(длинные) волосы (long hair)*.

Описания внешнего облика мужчин, полученные от русских респондентов, содержат ассоциации: *красивый* (10), *высокий* (5), *плечи* (3), *руки* (3), *мышцы* (3). В американской лингвокультуре ключевыми ассоциациями, связанными с внешностью мужчин, являются: *beard* (7), *muscles* (6), *tall* (4), *big* (3). Результаты эксперимента показывают, что в современной русской лингвокультуре доминирует образ *красивого, высокого и сильного* мужчины, а *борода, мускулы и высокий рост* подчёркивают мужественность, силу и надёжность американского мужчины.

При анализе мужских и женских личных качеств в русской и американской лингвокультуре в ходе эксперимента был получен следующий набор ассоциаций:

- мужские качества в русской лингвокультуре: *сильный, сила* (60), *умный, ум* (21), *мужество, мужественный, мужественность* (18), *защита, защитник* (14), *надёжность, надёжный* (12), *уверенность, уверенный (в себе)* (10), *ответственность, ответственный* (10);
- мужские качества в американской лингвокультуре: *strong* (25), *leader* (12), *work, worker* (11), *protector, protective* (9), *powerful, power* (7);

- женские качества в русской лингвокультуре: *мудрость, мудрая* (17), *нежность, нежная* (15), *ум, умная* (13), *забота, заботливая* (7), *мягкость, мягкая* (7), *изящность, изящная* (7);
- женские качества в американской лингвокультуре: *love, loving* (16), *gentle* (12), *soft* (11), *emotional* (10), *graceful* (8), *intelligent* (7), *tricky* (6).

Среди личных качеств образа русского мужчины доминантной характеристикой является *сила (сильный)*. Для американских мужчин это ассоциация *strong*. Ассоциации к словам «женщина» и «woman» различны: в ответах русских респондентов чаще встречаются определения *мудрая, нежная*, в ответах американцев – *loving, gentle*.

Таким образом, гендерные стереотипы, бытующие на данном этапе развития гендерного языкового сознания представителей русской и американской лингвокультуры, включают в себя характеристики, представленные в таблицах:

Таблица 1. Динамические гендерные стереотипы образов мужчины и женщины в сознании представителей русской и американской лингвокультуры

Русская лингвокультура		Американская лингвокультура	
мужчина	женщина	man	woman
красивый	красивая	strong	beautiful
высокий	с длинными	tall	with long hair
сильный	волосами	with a beard	loving
умный	мудрая	has big muscles	gentle
мужественный	нежная	leader	soft
защитник	умная	worker	emotional
надёжный	заботливая	protector	graceful
уверенный	мягкая	powerful	with red lips

Таблица 2. Динамические гендерные стереотипы образов мужа и жены в сознании представителей русской и американской лингвокультуры

Русская лингвокультура		Американская лингвокультура	
муж	жена	husband	wife
заботливый	дети	family	mother
семья	хозяйственная	love	family
любимый	заботливая	home	love
ответственный	очаг, дом, уют	provider	home
защитник	семья	wife	caring
верный	мать	kids	loving
	верная	father	babies

Исследование константных гендерных стереотипов рассматриваемых лингвокультур было выполнено в форме сопоставительного анализа, которому подверглись 876 паремий русской и 872 паремии американской лингвокультуры. Количественный подсчёт единиц позволил выяснить, что число паремиологических единиц, характеризующих женщин, в каждом из языков составляет наиболее многочисленную группу.

В анализируемом материале содержится:

- русских паремий о мужчинах – 27%, о женщинах – 51%, о мужчинах и женщинах вместе – 22% от общего количества паремий;
- американских паремий о мужчинах – 6%, о женщинах – 69%, о мужчинах и женщинах вместе – 25% от общего количества единиц.

Для удобства описания паремиологического материала все анализируемые единицы, в зависимости от содержания, были разбиты на тематические группы «внешность», «личные качества» и «супружество».

Пословицы и поговорки о внешности в обоих языках составляют наиболее малочисленную группу (5,5% русских и 7,5% американских), что, тем не менее, немаловажно для построения мужских и женских образов в данной работе. Из всего многообразия ответов, полученных от респондентов в ходе ассоциативного эксперимента, к описанию внешности относятся 6% русских ответов и 14% американских, что даёт основания считать внешность более значимой для жителей США.

Внешний облик женщин имеет более подробное и детальное описание в паремиях в сравнении с мужским. Женскую красоту в обеих рассматриваемых лингвокультурах составляют волосы (*Коса – девичья краса; A woman's hair is her crowning glory*). Однако в количественном плане наибольшее выражение имеют единицы о женской красоте вообще, без указания её составляющих (*Иссушила молодца чужая девичья краса; The good-looking woman needs no paint*). Упоминаний о мужской красоте в паремиях не содержится. В ряде американских паремий говорится о женщинах, не одарённых красотой от природы (*An ugly baby makes a pretty girl; An ugly woman dreads the mirror*), в паремиях русской лингвокультуры упоминания о некрасивых женщинах практически полностью отсутствуют. Вкупе с количественными данными ответов американских респондентов, указывающими на большую распространённость ответов, в которых содержится указание на внешность, большое количество американских пословиц о внешности подтверждает важность внешнего облика женщин для жителей США.

Анализ языкового материала этой тематической группы показывает, что американские паремии проявляют больше разнообразия в описании внешности женщин, чем русские. Прямое указание на красоту женщин содержат лишь 5 русских и 6 американских поговорок, что составляет 1/8 часть от всех паремий, посвящённых внешности. О некрасивых женщинах говорится лишь в 1 русской и в 6 американских единицах. По результатам ассоциативного эксперимента, треть ответов русских и четверть ответов

американцев прямо указывают на женскую красоту, то есть в среднем реакции «красивая», «красота» в два раза чаще встречаются в ответах респондентов, чем в единицах языкового паремиологического фонда.

Таким образом, при сравнении полученных в ходе исследования лингвистических проявлений константных и динамических гендерных стереотипов тематической группы «внешность» мы приходим к выводу, что для русской и американской лингвокультур доминирующим является образ красивой женщины, ключевой составляющей красоты которой названы длинные волосы. Этот образ зафиксирован как в константных, так и в динамических гендерных стереотипах рассматриваемых лингвокультур. В паремиях американской лингвокультуры также обнаружен образ некрасивой женщины, что свидетельствует о полярности взглядов на женскую внешность в американском обществе.

В проанализированных паремиях обеих лингвокультур наиболее яркими личными качествами, составляющими женский образ, стали:

- **глупость:** *У бабы волос долог, да ум короток; When an ass climbs a ladder, we may find wisdom in a woman;*
- **болтливость:** *Бабий язык – чёртово помело; Бабу не переговоришь; A woman's tongue wags like a lamb's tail; A woman's hair is long, her tongue is longer;*
- **лживость:** *Не верь коню в поле, а жене в доме; Trust your dog to the end, and a woman to the first opportunity;*
- **хитрость, коварство:** *Нет в лесу столько повёрток, сколько у бабы увёрток; The laughter, the tears and the song of a woman are equally deceptive;*
- **непредсказуемость, изменчивость:** *Пока баба с печи летит, семьдесят дум передумает; A woman's mind and wind change oft.*

В целом ряде русских паремий женщины представлены щедро наделёнными красотой, но с довольно низкими умственными возможностями, в американских паремиях этот аспект имеет не столь яркое проявление.

Болтливость женщин тесно связана с их эмоциональностью. Среди ответов американцев обнаружены слова *emotional* и *talking*, дающие в сумме 15 упоминаний, в то время как русские респонденты почти совсем не делают акцента на этой особенности женщин (*эмоциональная* – 5 ответов). Среди пословиц и поговорок о болтливости женщин в рассматриваемых лингвокультурах также наблюдается преимущество американских паремий.

Экспериментально выявленные ассоциации не склонны давать женщинам характеристику неискренних и лживых: в ответах американцев лишь трижды упоминается определение *untrustworthy*, а в русской части опроса такие слова-ассоциаты отсутствуют вовсе. Полученные данные означают, что стереотипов о лживости женщин нами в современной русской и американской лингвокультурах не выявлено.

Женская непредсказуемость и изменчивость также является следствием сильной эмоциональности и чувствительности слабого пола. Особую категорию среди этой группы паремий составляют единицы, содержащие упоминания о женских слезах: *Бабы плач и смех из одного кошелька достают; Бабе легче заплакать, чем собаке заскулить; Без плачу у бабы дело не спорится; Women have tears at command; A woman laughs when she can but cries whenever she wishes; Every woman is wrong until she cries, and then she is right instantly*. Примечательно, что в паремиях рассматриваемых лингвокультур к женским слезам разное отношение: в русской лингвокультуре женские слёзы считаются символом обмана (*У баб да у пьяных слёзы дешёвы*), в американской – они имеют большую ценность и не должны растрачиваться понапрасну (*Men should be careful lest they cause women to weep, for God counts their tears*).

Другие личные качества женщин имеют относительно слабую выраженность в паремиях. Мужские личные качества в пословицах и поговорках практически не фигурируют. Главной причиной этого мы считаем нормативность мужского поведения в обществе. Это обеспечивает позитивную оценку личных качеств мужчин в русской и американской лингвокультуре.

В результате рассмотрения паремий с гендерным компонентом тематических групп «внешность» и «личные качества» нами были выделены константные гендерные стереотипы женского образа, доминирующие в единицах языка. Данные стереотипы и их языковое выражение представлены в таблицах ниже.

Таблица 3. Константные гендерные стереотипы женского образа русской лингвокультуры и их языковое выражение

Стереотип	Языковое выражение
красивая	краса, красива, хороша, красна
глупая	ум короток, не умна, дура, в коротком уме, ум – коромысло: криво и зарубисто, без ума, умы разоряют дома
болтливая	язык – чёртово помело, не утерпела – прорвалась, не ждёт спроса – сама всё скажет, забудь тишину
лживая	не верь жене в доме
хитрая, коварная	у бабы столько увёрток, хитрее чорта, не ждать добра
изменчивая	семьдесят дум передумает, плач и смех из одного кошелька достают, бабе легче заплакать чем собаке заскулить
упрямая	меряет поперёк, упряма, говорит: хочу

Константные гендерные стереотипы русской лингвокультуры показывают, что женщины красивы, глупы, болтливы, лживы, хитры и коварны, изменчивы, упрямы.

Таблица 4. Константные гендерные стереотипы женского образа американской лингвокультуры и их языковое выражение

Стереотип	Языковое выражение
beautiful	crowning glory, good-looking, needs no paint, is born beautiful, best-dressed, beauties, pretty, lovely appearance, without fault, angel
boastful, vainglorious, conceited	too much gilding, finery, ambulating blocks for millinery, to gain a new bonnet, they'd rather be pretty than have a good brain
not beautiful	ugly, plain, wear glasses, painted up like a wild Indian, dreads the mirror, without charm
stupid	foolish, when an ass climbs a ladder we may find wisdom in a woman, women are fools on premeditation
talkative	women have nine measures of talk, a woman's hair is long; her tongue is longer, a woman can never keep a secret, a woman's tongue wags like a lamb's tail, a squaw's tongue runs faster than the wind's legs, women's tongues are made of aspen leaves, it is not the nature of the female tongue to be silent, wherever there is a woman there is gossip, silence is a woman's best garment
insincere, deceitful, cunning, untrustworthy	never trust, makes a woman look like what she ain't, should never believe herself alone, deceptive, female is one head with two faces
unstable, changeable	a woman's mind and wind change oft, a woman laughs when she can and weeps when she pleases, women like winds are very mutable, women's thoughts change often
stubborn, obstinate	the way of women: when you will they won't; and when you won't they are dying to, no argument can convince a woman or a stubborn ass, the female's cunning is equal to her obstinacy

Константные гендерные стереотипы американской лингвокультуры присваивают женщинам характеристики красивых, глупых, болтливых, лживых, хитрых и коварных, изменчивых, упрямых. В американской лингвокультуре также представлен образ некрасивой женщины.

Паремии о совместной жизни мужчин и женщин в рамках данного исследования объединены в тематическую группу «супружество». Ассоциации, полученные в ходе проведённого эксперимента в качестве реакций на слова-стимулы *муж, жена, husband, wife*, представлены ниже:

- жена: *дети* (41), *хозяйка, хозяйственная, хозяйство* (28), *забота, заботливая* (23), *(домашний) очаг* (20), *семья* (19), *дом* (19), *уют* (17), *мать, мама* (17), *верность, верная* (16);
- wife: *mother* (20), *family* (15), *love* (14), *home* (11), *caring* (10), *loving* (9), *babies* (9), *woman* (8);
- муж: *забота, заботливый* (29), *семья* (23), *любимый* (20), *ответственность, ответственный* (20), *защита, защитник* (19), *верный, верность* (16);
- husband: *family* (24), *love* (12), *home* (10), *provider* (10), *wife* (8), *kids* (8).

Анализ паремий данной группы показывает, что в пословицах и поговорках русской и американской лингвокультуры, посвящённых супружеской жизни, акцент ставится на разделении обязанностей между мужчиной и женщиной (*Жена пряди рубаишки, а муж вей гуж; Муж молоти пшеицу, жена пеки паляницы; A father to his desk, a mother to her dishes*), их постоянном взаимодействии и взаимовлиянии (*Красна жена мужем; Доброю женою и муж честен; За мужем жена всегда госпожа; A kind wife makes a faithful husband; A light wife makes a heavy husband; Fat wives make lean husbands*). При этом в американской лингвокультуре влияние жены на мужа сильнее: *A captain of industry is nothing but a buck private to his wife; A kind wife makes a faithful husband*. В русской лингвокультуре отдельно подчёркивается единство мужа и жены (*Где муж, там и жена; Муж и жена – одна сатана; Муж – голова, жена – душа; Муж жене отец, жена мужу венец*).

В паремиях русской лингвокультуры также весьма частотны упоминания о применении мужем физической силы по отношению к жене и детям (*Шубу бей – теплее, жену бей – милее; Бей жену больней, будут щи вкусней; Бей жену до детей, а детей до людей*). В ответах респондентов слова «сила» и «сильный» встречаются в 10% случаев, однако указаний на применение этой силы внутри семьи нами не обнаружено.

О хороших и плохих мужьях и жёнах говорится в паремиях обоих языков, однако наибольшей частотностью обладают именно единицы, описывающие жён, наделённых положительными качествами, подчёркивая этим определяющую роль женщины в поддержании уюта в доме и ведении домашнего хозяйства (*Какова баба, такова и каша; Добрая жена да вкусные щи – с ними век живи и лучше не ищи; A woman's work is never done*).

Хорошие жёны высоко ценятся в паремиях обеих рассматриваемых лингвокультур: *С доброй женой горе – полгоря, а радость вдвойне; Добрую жену взять – ни скуки, ни горя не знать; There is one good wife in the country, and every man thinks he hath her; A worthy woman is the crown of her husband; Next to no wife, a good wife is best*. В противовес хорошим, злые жёны являются для мужчин настоящим проклятием: *Злая баба в дому – хуже чёрта в лесу; От пожара, от потона, от злой жены – Боже сохрани; A hairy man's rich, a hairy wife's a witch; They all know what to do with a bad wife but he who's got one*.

Несмотря на то, что одной из важнейших обязанностей женщины в семье является воспитание детей, паремии русской лингвокультуры на первый план в воспитании выводят заслуги отца: *Не тот отец, кто родил, а тот, кто вспоил и вскормил; Каков батька, таковы и детки*. Среди американских паремий пословицы о воспитании детей крайне редки.

Таким образом, в паремиях американской лингвокультуры ярче выражено влияние жены на мужа. В них женщина выступает в роли хозяйки и лидера, ведущего мужа за собой или определяющего его поведение. В русских паремиях такое распределение ролей между мужем и женой

представляется нехарактерным, в них больший упор делается на силу и могущество мужа, который командует в доме, выполняет функции главы семьи и несёт ответственность за жену и детей, их сохранность и благополучие.

В целом, в паремиях русского языка наиболее частотны характеристики *хороший – плохой, добрый – злой* (в американских паремиях: *good – bad, fair – ill, best – worst*). Подобные определения, обладающие широким смыслом, среди полученных в ходе эксперимента ассоциаций практически не встречаются. Для ответов как русско-, так и англоязычных респондентов характерны более конкретные реакции на слова-стимулы, включающие в себя такие понятия, как *надёжность, ответственность, верность, поддержка, забота, тепло, счастье, любовь, мудрость* (*commitment, responsibility, loyalty, support, care, happiness, love, wisdom*).

Степень устойчивости стереотипов в динамическом гендерном языковом сознании представителей русской лингвокультуры, выполненная в рамках данной работы, рассчитывается нами по формуле О.А. Алимускиной:

$$S = \frac{\% \text{ РАС}}{\% \text{ НЭ}},$$

где S – степень или индекс стереотипности, % РАС – общий процент реакций, выделенных в ассоциативном поле «Русского ассоциативного словаря» под ред. Ю.Н. Караулова (который использован в данной работе) и включённых в анализируемый вектор ассоциирования, % НЭ – общий процент реакций, выделенных в ассоциативном поле нашего эксперимента и составляющих вектор ассоциирования. Полученное значение индекса стереотипности мы округляем до сотых. При этом индекс стереотипности, полученный с помощью данной формулы, считается высоким, если полученное числовое значение варьируется в пределах от 0,62 до 1. Показатель степени стереотипности ниже 0,62 будет означать развитие вектора ассоциирования, его более широкое представление в сравнении с данными ассоциативного словаря. Числовое значение больше 1 будет являться показателем того, что выделяемый вектор в настоящее время теряет свою актуальность.

Расчёт индекса стереотипности ассоциаций к ключевым словам русской культуры, используемым в нашей работе, дал следующие результаты:

доминантная женская характеристика – *красота*:

$$S = \frac{14,31\%}{33,33\%} = 0,43;$$

доминантная мужская характеристика – *сила*:

$$S = \frac{10,06\%}{50\%} = 0,2;$$

характеристика мужского образа – *красивый*:

$$S = \frac{4,76\%}{8,34\%} = 0,57.$$

Числовое значение индекса стереотипности для слова-ассоциата «красивая», равное 0,43, означает, что в настоящее время выделенный вектор ассоциирования среди носителей русской языковой культуры представлен шире, чем в данных ассоциативного словаря. В настоящий момент времени в русской лингвокультуре наблюдается его активное развитие.

Полученное значение индекса стереотипности вектора ассоциирования, связанного с силой, указывает на активное развитие ассоциаций *сила* и *сильный* в отношении к понятию «мужчина» в русской лингвокультуре. Сравнение результатов проведённого эксперимента с данными РАС показывает, что стереотипизированность данных понятий в русской языковой культуре в настоящее время существенно выше, чем несколько лет назад.

Полученные данные также показывают, что ассоциация «красивый» по отношению к мужчине в русской лингвокультуре в настоящее время имеет высокий уровень стереотипизированности, но в то же время имеет незначительное развитие.

Большинство ассоциаций, связанных в русском языковом сознании со словом «мужик», на настоящий момент имеет незначительную степень стереотипизированности. Ключевая ассоциация *деревня, деревенский* имеет $S = 0,98$. Слова *борода, бородатый*, отмеченные немногочисленными упоминаниями в процессе проведённого нами эксперимента, равно как и в словаре ассоциаций, имеют достаточно высокий индекс стереотипности – $S = 0,72$. В то же время многократно упомянутые в ходе эксперимента слова-ассоциаты *грубость* и *грубый*, имея индекс стереотипности, равный 0,15, находятся в настоящий момент времени в стадии активного развития.

В большей части ассоциаций к слову «баба», полученных в ходе проведённого эксперимента, и представленных на страницах РАС, наблюдаются различия. Большинство слов-ассоциатов имеет низкую частотность употребления в ответах испытуемых.

Полученные данные, расположенные в таблице в порядке уменьшения числового значения индекса стереотипности, имеют следующий вид:

Таблица 5. Сопоставительный анализ величины индекса стереотипности ассоциаций к слову «баба»

Ассоциация	Процент упоминания ассоциации в данных эксперимента	Процент упоминания ассоциации в РАС	Значение индекса стереотипности
яга	4,17	25	6
снежная	4,17	7,69	1,84
русская	4,17	3,85	0,92
дура	9,17	4,81	0,52
глупая	8,33	2,89	0,35
толстая	17,5	3,85	0,22

Представленные данные показывают, что наиболее активно развивающимся вектором ассоциирования для слова «баба» в настоящее время является ассоциация *толстая*.

Значительная часть ассоциаций, полученных в ходе эксперимента на слово-стимул «муж», имеет индекс стереотипности меньше 0,62. Это говорит об их развитии в современной русской лингвокультуре. Результаты сопоставительного анализа величины индекса стереотипности ассоциаций к слову «муж» приведены в таблице 6.

Таблица 6. Сопоставительный анализ величины индекса стереотипности ассоциаций к слову «муж»

Ассоциация	Процент упоминания ассоциации в данных эксперимента	Процент упоминания ассоциации в РАС	Значение индекса стереотипности
жена	4,17	19,74	4,73
любящий	5	2,61	0,52
мой	5	2,05	0,41
верный	13,33	5,4	0,41
любимый	16,67	5,03	0,3
заботливый	24,17	0,75	0,03

Наиболее распространёнными реакциями на слово-стимул «жена» в русской лингвокультуре, по данным нашего эксперимента, являются: *дети, хозяйка, семья*. Среди ассоциаций, зафиксированных в РАСе, наиболее значительные количественные показатели имеют *муж, верная, любимая*. Их соотношение приведено в таблице 7.

Таблица 7. Сопоставительный анализ величины индекса стереотипности ассоциаций к слову «жена»

Ассоциация	Процент упоминания ассоциации в данных эксперимента	Процент упоминания ассоциации в РАС	Значение индекса стереотипности
муж	4,17	15,23	3,65
любимая	9,17	4,89	0,53
верная	13,33	6,2	0,47
семья	15,83	1,32	0,08
хозяйка	23,33	1,32	0,06
дети	34,17	1,32	0,04

Из сопоставительной таблицы величин индекса стереотипности для рассмотренных выше ассоциаций видно, что наименее стереотипизированным для современной русской лингвокультуры является понятие «муж», в то время как остальные ассоциации получают активное развитие.

Таким образом, наиболее активно развивающимися в настоящее время векторами ассоциирования в русской лингвокультуре стали: для женщин – *красивая*; для мужчин – *сильный, красивый*; для слова «мужик» – *бородатый, грубый*; «баба» – *дура, глупая, толстая*; «муж» – *любящий, мой, верный, любимый, заботливый*; «жена» – *любимая, верная, семья, хозяйка, дети*.

В результате проведённого исследования установлено, что в пословицах и поговорках исследуемых лингвокультур неодинаково широко описаны рассматриваемые в данной работе понятия. Большая часть паремий русской и американской лингвокультуры посвящена женщинам, мужчинам в них отведена незначительная роль. Абсолютное большинство паремий оценивают женское поведение негативно, рассматривая его как отклонение от нормы, за которую принято поведение мужчин. Мужчины также могут оцениваться негативно, однако подобные характеристики приписываются им в паремиях крайне редко.

В противовес негативной оценке женских личных качеств в константном языковом проявлении динамические гендерные стереотипы описывают личные качества женщин положительно. Такая особенность наблюдается в обеих рассматриваемых лингвокультурах.

Анализ пословиц и поговорок, указывающих на мужской и женский внешний облик, и их сравнение с результатами ассоциативного эксперимента показали, что современные представления русских и американцев о мужской и женской внешности стереотипны в указании на женскую красоту и волосы как её неперемный атрибут. Среди константных гендерных стереотипов

американской лингвокультуры обнаружен образ некрасивой женщины. Его присутствие в американских поговорках объясняется структурной организацией американского общества: смешение множества национальностей в «плавильном котле» американской культуры сформировали противоположные взгляды на внешность женщины.

Сравнение результатов эксперимента с образами, содержащимися в поговорках о мужских и женских личных качествах, подчеркнуло преобладание в женской натуре рассматриваемых языковых сообществ негативно оцениваемых характеристик, среди которых наиболее распространёнными являются *глупость, болтливость, лживость, хитрость, коварство, непредсказуемость, изменчивость*. Преобладание поговорок с негативным описанием женских черт характера в русской лингвокультуре объясняется наличием в большинстве проанализированных языковых единиц культурно маркированного слова «баба», содержащего немалую долю негативной окраски. В американской лингвокультуре преобладание негативно окрашенных поговорок о женщинах является следствием андроцентричности английского языка и американской культуры в целом.

В поговорках, посвящённых супружеской жизни, наиболее частотными являются определения, обладающие широким значением (*хороший – плохой, добрый – злой; good – bad, fair – ill, best – worst*). Ассоциации, полученные экспериментальным путём, как правило, содержат более конкретные определения: *надёжность, ответственность, верность, поддержка, забота, тепло, счастье, любовь, мудрость (commitment, responsibility, loyalty, support, care, happiness, love, wisdom)*. Связь слов в парах *муж – жена, husband – wife* в поговорках рассматриваемых языковых сообществ нельзя считать тесной, так как она подтверждается относительно небольшим числом упоминаний в ходе эксперимента. Более значительным результатом сравнения поговорок рассматриваемых языковых сообществ между собой явилось признание строгого распределения ролей между мужем и женой: в семейных отношениях мужу приписывается лидерство, делается упор на его силу и могущество, жене отведена роль хозяйки и хранительницы очага. Подобное распределение ролей неодинаково проявляется в анализируемом материале: в русских поговорках ответственность мужа за семейное благополучие и его влияние на жену и детей проявляются сильнее, чем в американских, вследствие условий жизни и традиционного патриархального уклада общества.

Для ключевых понятий, ассоциированных в русской лингвокультуре с женщинами и мужчинами, был также произведён расчёт индекса стереотипности, который выявил наиболее активно развивающиеся в настоящее время векторы ассоциирования: «женщина» – *красивая*; «мужчина» – *сильный, красивый*; «мужик» – *бородатый, грубый*; «баба» – *дура, глупая, толстая*; «муж» – *любящий, мой, верный, любимый, заботливый*; «жена» – *любимая, верная, семья, хозяйка, дети*.

В заключении представлены общие выводы по результатам исследования и намечены перспективы дальнейшей научно-исследовательской работы.

Основные положения диссертации отражены в 8 публикациях, в том числе в 3-х журналах, включённых в список изданий, рецензируемых ВАК РФ:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ:

1. Аносов, Е. А. Гендерные стереотипы в поговорках русского языка в свете методологических подходов к исследованию феномена гендерной стереотипизации [Текст] / Е. А. Аносов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Лингвистика. – № 25 (284). – Челябинск : Издат. центр Южно-Уральского государственного университета, 2012. – Выпуск 15. – С. 93-96.
2. Аносов, Е. А. Репрезентация гендерных стереотипов супружеской жизни в языковой картине мира представителей русской и американской культуры [Текст] / Е. А. Аносов // Вестник Челябинского государственного университета. Серия Филология. Искусствоведение. – № 28 (282). – Челябинск : Изд-во Челябинского государственного университета, 2012. – Выпуск 70. – С. 14-16.
3. Аносов, Е. А. Репрезентация гендерных стереотипов русской лингвокультуры в поговорках, характеризующих супружество и семейную жизнь [Текст] / Е. А. Аносов // Вестник Челябинского государственного педагогического университета : Научный журнал. – Челябинск, 2012. – № 9. – С. 184-191.

Статьи, опубликованные в сборниках научных работ:

4. Аносов, Е. А. Сравнительный анализ пословиц и поговорок, характеризующих внешность мужчин и женщин, в русском, английском и немецком языках [Текст] / Е. А. Аносов // Языковая система и социокультурный контекст : сб. науч. ст. по материалам VII Международной науч.-практ. конф. «Языковая система и социокультурный контекст в аспекте когнитивной лингвистики» / Чуваш. гос. пед. ун-т ; отв. ред. Н. Ю. Шугаева, Н. В. Кормилини. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2010. – С. 143-146.
5. Аносов, Е. А. Сравнительный анализ пословиц и поговорок, описывающих личностные качества мужчин и женщин, в русском, английском, немецком и французском языках [Текст] / Е. А. Аносов // STUDIUM JUVENIS : Межвузовский сборник трудов молодых учёных [Текст] / Науч. ред. М. И. Окружная, отв. ред. Н. Н. Кошкарова. – Выпуск 3. – Челябинск : СИМАРС, 2010. – С. 5-12.

6. Аносов, Е. А. Понятия пословицы и поговорки: сходства и различия [Текст] / Е. А. Аносов // Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация в современной парадигме знаний : материалы II международной научно-практической конференции 21 февраля 2012 г. – Чита : РИЦ ЧГМА, 2012. – С. 9-12.
7. Аносов, Е. А. Об этимологическом развитии понятий «мужчина» и «женщина» в английском, немецком, французском и русском языках в контексте плюрилингвизма [Текст] / Е. А. Аносов // Плюрилингвизм и мультилингвизм : проблемы и стратегии развития : материалы международного научного семинара / под ред. д-ра филол. наук, проф. Н. Н. Белозёровой. – Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2012. – С. 118-120.
8. Аносов, Е. А. О механизмах создания стереотипности в паремиях русского языка [Текст] / Е. А. Аносов // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах : материалы VI Междунар. науч. конф., Челябинск, 23-24 апр. 2012 г. : в 2 т. – Т. 1 / отв. ред. Л. А. Нефёдова. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2012. – С. 166-167.